

«ГОВОРЯ О ВВЕДЕНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ, СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ»

НАКАНУНЕ ПМЮФ-2017 МИНИСТР ЮСТИЦИИ РФ АЛЕКСАНДР КОНОВАЛОВ ОТВЕТИЛ В ИНТЕРНЕТ-ИНТЕРВЬЮ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ ИД «КОММЕРСАНТЬ» И РОССИЙСКИХ ЮРИСТОВ. ПОДГОТОВИЛИ АННА ПУШКАРСКАЯ, АННА ЗАНИНА, АНДРЕЙ РАЙСКИЙ, НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВ, АНАСТАСИЯ КУРИЛОВА, СОФЬЯ ОКУНЬ

BUSINESS GUIDE: Что изменилось в повестке и составе участников ПМЮФ в этом году?

АЛЕКСАНДР КОНОВАЛОВ: В 2017 году пленарное заседание будет посвящено теме «Право в глобальном контексте». В деловой программе запланировано более 70 мероприятий, в том числе 60 дискуссионных сессий, объединенных в тематические блоки: международное право и верховенство закона; юридическая профессия; smart-общество; инвестиции; антимонопольное регулирование; судебная и арбитражная практика; промышленность, ресурсы и экология; культурное наследие; частное право.

Предусмотрено проведение Международной конференции Конституционного суда (КС) РФ «Конституционное правосудие: доктрина и практика», конференции Федеральной палаты адвокатов «Основные мировые тенденции развития адвокатуры», заседания Совета по совершенствованию третейского законодательства и Европейского постоянного совета Международного союза судебных исполнителей. Состоится презентация совместного проекта Минюста РФ и Совета Европы «Оказание бесплатной юридической помощи социально незащищенным категориям граждан». Запланированы презентации Ростехнадзора, Роспотребнадзора и ФТС России.

Впервые состоится Международный форум по банкротству: мероприятия пройдут под эгидой ряда международных организаций и при участии их первых лиц, в том числе Комиссии ООН по праву международной торговли, Международной ассоциации регуляторов в сфере банкротства, Международной ассоциации специалистов по вопросам финансового оздоровления, несостоятельности и банкротства, Всемирного Банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Европейского банка реконструкции и развития.

Количество участников ПМЮФ ожидается не меньше, чем в прошлом году, когда на форум приехали 3750 делегатов из 77 стран, в том числе 71 официальная делегация.

BG: Президент и премьер-министр РФ, а также пленум Верховного суда указывали, что нельзя заключать под стражу предпринимателей на стадии следствия. Что планируется изменить для применения на практике иных мер пресечения?

А. К.: В Госдуме находится на рассмотрении законопроект, которым предлагается ввести новую альтернативную заключению под стражу меру пресечения в виде запрета определенных действий. Потребность в этом обусловлена необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм

ЕВГЕНИЙ ПЛАТЕНКО

права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) жалоб граждан РФ.

BG: Доработана ли концепция «адвокатской монополии»?

А. К.: Судя по всему, вы имеете в виду Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Она разрабатывается Минюстом в рамках реализации госпрограммы «Юстиция», которой также предусмотрена разработка федерального закона о профессиональной юридической помощи в РФ. Срок внесения проекта закона в правительство — декабрь 2018 года. При участии представителей профессионального сообщества (российские и международные юридические фирмы, Федеральная палата адвокатов) выработаны основные концептуальные решения, максимально сближены позиции участников рынка профессиональной юридической помощи по наиболее дискуссионным вопросам. После завершения подготовки проект Концепции будет направлен на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти для последующего внесения в правительство.

BG: С 1 ноября осуществлять функции постоянно действующего третейского суда смогут лишь НКО, получившие разрешение правительства на основании рекомендации Совета по совершенствованию

доставлении права на осуществление функций арбитражного учреждения. Хочу подчеркнуть, что документ, исходящий от совета, является именно рекомендацией. В связи с этим, а также с целью избежать ненужного ажиотажа официальная информация о предоставлении права НКО будет размещаться только после принятия окончательного решения правительством. Такое требование предусмотрено положением о Совете по совершенствованию третейского разбирательства. Также члены совета не вправе разглашать до принятия решения правительства содержание обсуждения относительно тех или иных поданных в совет заявок.

BG: Как бизнес сможет узнать о том, в какие третейские суды он может обратиться?

А. К.: Копия решения правительства о предоставлении права будет размещаться Минюстом на своем официальном сайте. Таким образом, у каждого есть возможность посмотреть, предоставлено ли право администрировать арбитраж тому или иному арбитражному центру. Вы знаете, что у нас есть и арбитражные учреждения, которые имеют право осуществлять деятельность уже сейчас и без разрешения — на основании прямого указания закона. При этом, безусловно, право определения в арбитражном соглашении того или иного учреждения всегда остается за самими предпринимателями. Убеден, что по итогам завершения «заявительной кампании» у них будет достойный выбор.

BG: Намерен ли Минюст бороться с деятельностью на территории России арбитражей под вывеской иностранного арбитражного института — соответствует ли такая практика закону об арбитраже и позволяет ли он ее пресекать?

А. К.: Препятствование деятельности иностранных арбитражей не является задачей реформы. Законом прямо предусмотрено, что решение третейского суда, принятое при администрировании иностранным арбитражным центром, не получившим соответствующего права от правительства РФ, является решением третейского суда ad hoc. Таким образом, судебный контроль на стадии признания и приведения в исполнение, а также отмены соответствующего решения сохраняется в любом случае. В связи с этим мы не видим особых преимуществ при имитации «смены вывески» арбитражного учреждения с российской на «иностранную», учитывая, что основания как для отмены, так и для приведения в исполнение и российских третейских решений, и решений иностранных арбитражей практически идентичны. При этом любые такие манипуляции ни для кого не являются секретом и, очевидно, формируют определенный имидж организаций и отдельных юристов. → 29